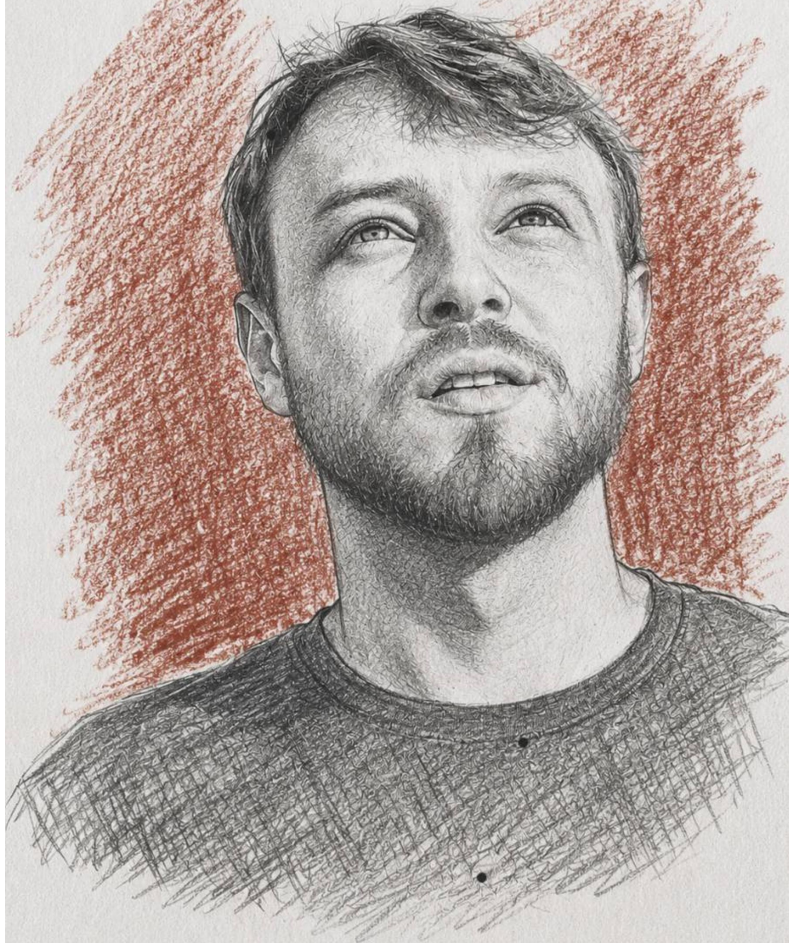

РАХЪИМ

Альмина Итаева

Альмина Итаева

Рахым

<https://litres.ru/74045224>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он тяжело дышит. У него есть тайна. Он никогда не расскажет её никому — даже той единственной, ради кого готов отдать всё. Тайна давит изнутри. Дыхание не отпускает. Это его жизнь. И он научился с ней жить. Потому что другого выхода нет.

Когда-то давно Дух гор забрал его. А потом отпустил. Но не целиком. И с тех пор он дышит иначе. Тяжелее.

Словно всё время несёт на груди чужую волю.

Никто не знает. И никто не узнает.

Даже она.

Альмина Итаева

Рахым

Дышать тяжело, когда внутри гора.

Тот, кто видел серость, уже не различает красок. Тот, кто дышал камнем, не забывает тяжести.

— Горское предание

Вернувшийся

В этих горах есть Дух.

У него нет имени, нет лица, нет голоса в человеческом понимании. Он — это ветер, который застыл между скал. Это тень, которая движется против солнца. Это звук, который слышишь не ушами, а рёбрами, позвонками, каждой костью. Он старше камней. Старше времени. Он был здесь ещё до того, как первые люди назвали горы горами.

Дух не является всем. Только избранным. Тем, в ком видит что-то — искру, трещину, пустоту, которую можно заполнить собой. Он забирает их в иное измерение. Туда, где время течёт не вперёд, а вглубь. Где нет ни дня, ни ночи — только серый сумрак, в котором тонут все краски. Где воздух такой плотный, что каждый вдох похож на глотание камня.

Большинство не возвращаются. Они остаются там, бродят между измерений, постепенно забывая свои имена, ли-

ца родных, звук материнского голоса. Они становятся эхом. Тем шёпотом, что иногда доносится из ущелий в безлунные ночи.

Но есть один, кто вернулся.

Ему было двадцать два, когда это случилось.

Рахым шёл по тропе над пропастью. Солнце садилось, и тени удлинялись, превращая знакомую дорогу в лабиринт. Он не боялся — он ходил здесь с детства, знал каждый камень, каждый поворот. Но в тот вечер что-то было иначе. Воздух стал тяжёлым. Пахло озоном, как перед грозой, хотя небо оставалось чистым.

Он остановился. И тогда заметил, что не может вздохнуть.

Не то чтобы воздух исчез — нет. Он был, но какой-то мёртвый, плоский, будто горы сами сжали лёгкие. Рахым открыл рот, втянул воздух с усилием, но тот не пошёл внутрь. Стоял комом в горле.

А потом горы исчезли.

Не постепенно, не как в тумане — просто в один миг. Вместо скал, вместо неба, вместо тропы под ногами — серое ничто. Ни верха, ни низа. Ни звука, ни запаха. Рахым стоял в пустоте, хватая ртом пустоту, и его собственное тело казалось ему чужим, будто он смотрел на себя со стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.